

ВСЕСОЮЗНОЕ ПУШНО-МЕХОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
„С О Ю З П У Ш Н И Н А“

П. Б. Юргенсон

Я 149
152

НОРКА[“]

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 6

СЕРИЯ
Пушные звери СССР

Под общей редакцией Б. М. Житкова



Государственное Внешнеторговое Издательство
„ВНЕШТОРГИЗДАТ“

МОСКВА

1932

ЛЕНИНГРАД

Я 149
152

ВСЕСОЮЗНОЕ ПУШНО-МЕХОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«СОЮЗПУШНИНА»

Научно-популярная библиотека
Серия: Пушные звери СССР
под общей редакцией Б. М. Житкова

№ 6

П. Б. ЮРГЕНСОН

Н О Р К А



32-2165.

ВНЕШТОРГИЗДАТ
МОСКВА * 1932



13-я типо-цини. Мособшполиграфа
Москва, Б. Дмитровка, 26
Уполн. главлита В-41857
Зан. 2700 Тираж 10.000 экз.



Строение тела норки

Наша русская, или правильнее европейская, норка входит в состав семейства куницевых, образуя вместе с хорьками, горностаями, ласками и колонками особый род. В пределах этого последнего норку выделяют в отдельный подрод. В составе этого подрода — норок — мы видим только два вида: типичную форму — европейскую норку, обитающую в СССР, и североамериканскую норку, населяющую почти всю территорию этого материка.

Эта последняя, отличная от нашей норки более длинным хвостом и, что особенно важно, значительно более ценным мехом, является объектом промышленного разведения на пушных зоофермах в Северной Америке, Западной Европе и в нашем Союзе.

Норка обладает значительной возрастной, половой и индивидуальной (личной) изменчивостью как размеров и веса, так и окраса мехового покрова; последний имеет также ряд сезонных отличий. Помимо того норка обладает изменчивостью географической, т. е. норки одной местности нередко отличны от норок другой местности как размерами, так и окрасом меха.

В Северной Америке, за последние 30—40 лет, описаны исследователями одиннадцать подвидов или географических рас (разновидностей) североамериканской норки. Изучение их имеет большое значение как для пушного товароведения, так и для отбора лучших по качеству меха и другим отличиям производителей для зооферм.

Малочисленность и редкость распространения норки в Западной Европе, а в СССР недостаток собранного в научные коллекции материала являются причиной того, что до сих пор не было удач-

ных попыток подытоживания данных географической изменчивости европейской норки.

Некоторую наметку или канву для дальнейшего изучения дает опыт практики пушного дела, отмеченный в «Стандарте» 1931 г. (Всесоюз. комит. стандартизации при Госплане, ОСТ 3412 — 3457, Пушно-меховое сырье).

«Стандарт» различает три «кряжа» или три пушных «подвида» норки, связанных с отдельными районами промысла: 1) северо-центральный — Северный край, Карелия, Уральская область, Башкирская АССР, Татарская АССР, Нижегородский край, Ивановская область, Ленинградская область (кроме б. Псковского округа), Московская область, ЦЧО, Средне-волжский край и часть Нижне-волжского края; 2) западный — БССР, Западная область, правобережная часть Украины и б. Псковский округ Ленинградской области; 3) кавказский — Северо-кавказский край, Дагестан, ЗСФСР, левобережная часть Украины и южные районы Нижневолжского края вместе с авт. Калмыцкой областью. Согласно «стандарту» волосяной покров норок первого кряжа характеризуется как «темно-коричневый или темно-коричневый с темным глянцевитым отливом; пух серо-голубой»; второго кряжа — «волосяной покров темно-коричневый, пух серо-голубой»; третьего кряжа — «волосяной покров светло-коричневый с рыжеватым отливом; пух светло-голубой». Возможно, что при этом стандарт несколько упрощенно группирует наблюдаемые отличия в волосяному покрове и не отмечает в то же время различия размеров. По некоторым данным можно думать, что норка средней полосы европейской части СССР несколько крупнее северной норки. В свою очередь норка западного кряжа отличается более крупными размерами и несколько более темным тоном окраски волосяного покрова от норок смежных районов, ранее причислявшихся к центральному кряжу. Несомненно, однако, что в партиях отличия кряжей не особенно резки.

Конечно, все перечисленные отличия лишь грубо приблизительные и требуют изучения. По своему строению и общему облику норка близко напоминает своего ближайшего родственника — лесного хоря. Встречаясь нередко в одних и тех же станциях (типичные для данного зверя местообитания), норка дает с лесным хорем, в естественных условиях, гибриды или помеси, изученные еще очень слабо. По качеству и окраске меха эти гибриды представляют сочетание признаков норки и хорька, причем преобладают то одни, то другие черты.



То, что отличает норку от хорька — это приспособление ее организма к обитанию в тесном соприкосновении с водной средой, поэтому на Украине норку вполне справедливо зовут «водяний тхир», т. е. водяной хорь. Вся фигура норки, по словам одного исследователя, в общем представляет нечто среднее между хорьком и выдкой, от которой она, по первому взгляду, отличается узкой головой. Это также определяет отношение норки к водной среде. Если по тесной связи с пресными водоемами речную выдру можно сопоставить с речным бобром, то норку свободно можно поставить рядом с водяной крысой, так же как лесного хоря и горностая с крысоголовой и пашенной, темной полевкой, нередко обитающими близ воды, хотя с ней и не связанными. Вытянутое тонкое цилиндрическое тело норки и ее голова несколько приплоснуты, уплощены сверху, что облегчает движение под водой. Конечности значительно короче, чем у хорька — все бедро и часть предплечья скрыты под кожей туловища. Благодаря этому, двигаясь по сухе, норка, извиваясь, как бы стелится по поверхности почвы. Пальцы обеих пар конечностей соединены между собой плавательными перепонками. Эти последние развиты значительно слабее, чем у выдры, и на передних конечностях слабее, чем на задних. В воде норка менее быстра и ловка, чем выдра, и не может долго находиться под водой. Уши норки короче и шире, чем у хорька и еле выдаются среди меха. Хвост достигает около одной трети длины тела и равномерно покрыт плотно прилегающими к нему волосами. Длина тела норок СССР, по опубликованным в печати данным, колеблется от 320 до 440 мм, длина хвоста — от 124 до 200 мм. Самки норок всегда меньше самцов.

Зубная система, так же как и у хорей и ласок, состоит из 34 зубов, причем хищнические и тупобугорчатые коренные зубы развиты сильнее, чем у последних. Верхний коренной зуб приближается к куньему типу, т. е. обладает широкой жевательной поверхностью, что у хорей и ласок не наблюдается. Пахучая жидкость, выделяемая железами у основания хвоста, действует слабее, чем у хорей, и собаки, преследуя норку, обычно не обращают на нее внимания. Волосяной покров тела норки, ее мех, еще более, чем строение тела, связан с ее полуводным образом жизни. Он очень густ, сравнительно короток и обладает в общем равномерной длиной. Состоит волосяной покров норки из чрезвычайно густой шелковистой и слегка волнистой подпушки, остьевых и основных волос, имеющих защитное назначение для нижележащей подпушки.

Они довольно толсты, грубы и отличаются сильным жирным блеском.

Между волос подпушки, благодаря их густоте и особой структуре их поверхности, образуется при погружении в воду особый неподвижный слой воздуха, защищающий тело норки (так же как и речной выдры) от намокания и охлаждения. Замечено также, что волос здоровой, правильно питающейся норки не намокает в воде; больные животные это свойство теряют.

Окраска меха типичной норки в общем такова: основной тон окраски — красивый, блестящий, темно-коричнево-бурый или каштаново-бурый. На верхней поверхности, особенно в задней части спины и по хребту, он темнее, чем внизу. Хвост темнее спины, в концевой своей части он почти черный. Конечности едва темнее спины. На нижней поверхности шеи мех явно светлее, чем на верхней. На горле бывает небольшое, иногда почти незаметное, белое пятно неправильной формы. Губы также окаймлены белым волосом. Иногда встречаются норки с рядом мелких белых пятен на горле и большим на груди. У таких экземпляров и на лапках бывают белые окончания. Подпушь у норки светлая пепельно-серо-бурая, однотонная. Осязательные волосы по сторонам морды (вибриссы) и нос — черные. Уши — светло-коричневые, без белых отметин, как у хорей. Подошвы лап у норки голые, когти светлогорового тона.

Самцы, по словам промысловых охотников, обычно значительно отличаются тоном окраски от самок, так же как и более крупным ростом¹. Мех детенышей до первой линьки состоит из подпушки и редкой мягкой ости.

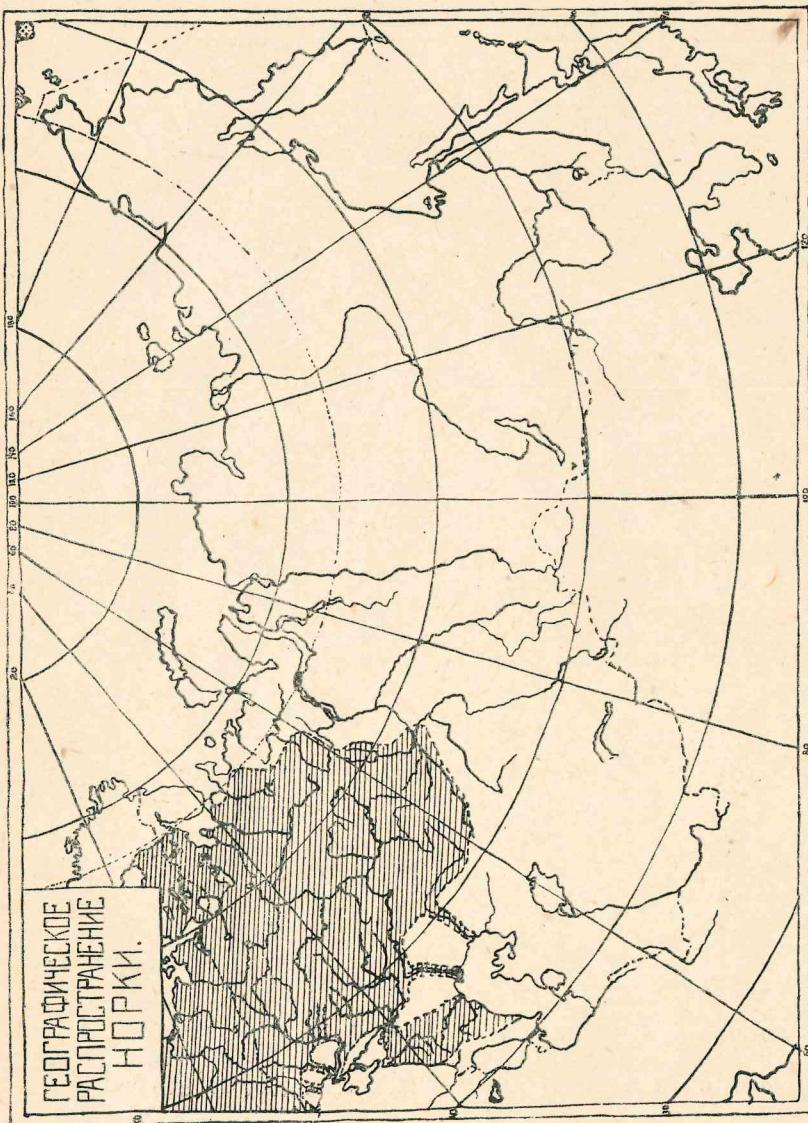
Географическое распространение в СССР ограничен, в основном, Европейской частью Союза. Северная ее граница еще с достаточной точностью не выяснена. Норка отсутствует на Кольском полуострове и найдена в пределах Финляндии под 66° с. ш. Встречается норка в достаточном еще местами количестве в Карельской АССР, но как далеко заходит она на север — неизвестно. На восточной окраине ее распространение в бассейне р. Печоры найдено между 63° и 64° с. ш., а также около 65° с. ш. В общем встречается всюду в полосе тайги Северного края, не заходя однако далеко на север и придерживаясь верхнего течения рек,

¹ По их словам на „мех“ подобрать одновременно и самцов и самок затруднительно.

впадающих в Ледовитый океан. Повидимому, если норка и заходит за пределы Полярного круга, то редко и единичными экземплярами. Область же ее сплошного распространения, возможно так же, как у лесного хоря, примерно совпадает с северной границей распространения земледелия. На северо-востоке границей распространения норки является Уральский хребет, по крайней мере в бассейне р. Северной Сосьвы норка не найдена. На западе норки встречаются везде до государственной границы Союза, встречаясь и за ее пределами — в Прибалтийских государствах, Польше и Румынии. В Ленинградской области и БССР норка встречается повсеместно, но немногочисленна. В Западной области встречается несколько чаще, причем ее численность убывает по направлению с севера на юг. В Московской и Ивановской областях местами норка обыкновенный зверь и довольно многочисленна. То же можно сказать о Нижегородском крае и Среднем Поволжье. К югу, а также в ЦЧО и УССР норка встречается в небольшом числе, всюду придерживаясь исключительно речных пойм и болотистых угодий.

На восток от указанных областей, в Башкирской АССР и Уральской области норка встречается всюду на запад от Уральского хребта и местами довольно многочисленна. До 50 гг. прошлого столетия полагали, что норка в Сибири не встречается вовсе. Но уже немного лет спустя (в 1871 г.) было установлено, что норка встречается и на восточном склоне Уральского хребта. Несколько позже было обнаружено что норка, распространившись на восток, появилась и в пределах низменной западно-сибирской тайги. Таким образом ее восточная граница почти совпала со старой, административной границей б. Тобольской губернии. Сведения о проникновении норки до р. Иртыша и далее до Тары менее достоверны. Далее, на юг норка встречается в верхнем течении р. Урала и на р. Илеке (до Актюбинска) и Чингурлау. Юговосточная ее граница проходит между г. Актюбинском и дельтой Волги.

В пределах Кавказа норка встречается только в Предкавказье, севернее главного хребта. Чаще встречалась она в б. Ставропольской губ. и Кубанской обл., где условия для нее более благоприятны. В высокогорных районах она редка, встречается также в болотистых частях Дагестана. На Черноморском побережье доходит до г. Сочи и р. Бзыби, населяя северную его часть. В Закавказье и на Крымском полуострове норки нет. В степях южной Украины норка встречается редко и лишь по плавням больших рек. Вне пределов СССР норка сравнительно нередко еще встре-



чается в Финляндии, Польше и в Прибалтийских странах, также в Трансильвании, Буковине и Галиции; уже реже в Моравии (Чехо-Словакия) и Силезии. В Германии встречается очень редко и спорадически, главным образом среди болотистых равнин северо-западных провинций. Во Франции норка крайне редка и встречается лишь изредка среди глухих лесных болот и озер некоторых департаментов.

Таким образом ареал европейской норки оказывается изолированным от такового североамериканской с одной стороны Атлантическим океаном, с другой — огромной территорией Северной Азии и Тихого океана. Отсутствие норки за Уралом было, по всему вероятно, изначальным. Известная в пушной торговле «японская норка» в действительности норкой не является, а представляет собой особый вид того же семейства куницевых, родственный нашему колонку. Прежде полагали, что норка отсутствует в Сибири потому, что в последней нет раков и мало лягушек. Однако впоследствии выяснилось, что в питании норки речные раки не необходимы и в Европейской части Союза норки нередко встречаются на таких речках, где раки не водятся вовсе.

Местообитание и норы Существование норки связано с водной средой, хотя и не так тесно, как существование речной выдры. Размеры зверька, то обстоятельство, что на суше норка проводит значительную часть времени, а также и то, что она не в состоянии держаться под водой так же долго как речная выдра — обясняют то, что норка обитает преимущественно по берегам малых пресных водоемов — мелких лесных речек, пойменных озер и т. п.

Ее пищевые потребности вполне удовлетворяются там, где речная выдра не смогла бы существовать. Норка малоподвижна и приверхна к обитаемому ею небольшому району, поэтому для нее необходимы условия, создающие безопасность. Благодаря этому водоемы, находящиеся в лесных массивах или окаймленные непролазными пойменными зарослями — «кряпки», глухие места — являются особо привлекательными для этого зверька. В северной равнинной тайге норка обитает по топким берегам глухих таежных речек и ручьев, протекающих в то лесных массивах. В средней полосе норка особенно охотно селится по небольшим быстротекущим лесным речкам с крутыми обрывистыми берегами, поросшими деревьями и кустарниками. Нередко можно встретить норку близ мельничных запруд и на озерах в речной пойме. Реже встречается она на лесных болотах с поросшими лесом берегами. Больших су-

доходных рек норка избегает; встречающиеся на таких реках экземпляры заходят с притоков. Дельты рек, если они образуют острова, мысы в устьях рек и стариц, и те места, где вода сильно крутит и подымывает берега, особенно излюблены норкой. В полосе лесостепи норка обитает по берегам лесных озер, поросших шелухой, тростником, вербником и ольхой, в леваде, на лесных болотах и в заливных лесах из черной ольхи.

В южной, степной полосе норка преимущественно придерживается плавней больших рек и зарослей их дельт. Изредка встречается она на болотах и лугах близ рек и даже на довольно удаленных от них озерах. На Кавказе места обитания норки, по отзывам исследователей его фауны, те же, что для средней полосы это мелкие быстротекущие речки с обрывистыми берегами, покрытыми лесом. Вне лесов изредка норки встречаются среди камышевых зарослей болот, по берегам протекающих через эти болота речек.

Существование норки тесно связано с прибрежной средой и фауной — дальше чем на 200 м от берегов обитаемых ею водоемов норка обыкновенно не отходит. В противоположность лесному хорьку норка никогда почти не посещает людских поселений, иногда появляясь лишь среди мельничных построек, покушаясь на выводки уток и на кур или питаясь отбросами. Но человека норка не боится и по природе своей доверчива: многие наблюдатели свидетельствуют, что норка очень легко попадается в капканы и ловушки. В середине прошлого столетия она встречалась даже в пределах таких крупных городов, как Москва и Ленинград.

Между лесистостью местности и численностью норки существует несомненная зависимость, но при этом лес является для норки лишь защитной средой, а не необходимым условием существования, как например для белки, лесной куницы, глухаря и т. д. Обрывистость берегов также способствует безопасности норки, помимо того, что облегчает устройство нор и убежищ. Что же касается до быстроты течения воды, то быстротекущие, ключистые речки с многочисленными перекатами между заводей и бочагов в зимнее время промерзают, несмотря на небольшую глубину, значительно менее, чем медленно текущие и крупные реки, не говоря уже о непроточных водоемах. В быстрых речках имеются зимой многочисленные пропарины, полыни и незамерзающие ключи и перекаты, которые совершенно необходимы норке для добывания пищи зимой, так как не везде и че всегда норка на суше может получить нужное ей пропитание.

Норка, как и все мелкие хищники, не придерживается круглый год постоянной норы. Но, как уже видно из ее названия, норится чаще прочих, и среди них лишь она одна имеет, помимо разных убежищ, и постоянную нору. Норы норки устраивает всегда в самой непосредственной близости к воде. Мнения наблюдателей по вопросу об устройстве и характере нор расходятся. Некоторые из них указывают, что норка не вырывает самостоятельно нор, а пользуется норами водяных крыс (расширив их предварительно) и главным образом естественными размытостями и углублениями нависшего над водой кругого, хотя бы и невысокого берега. Здесь, под нависшим над водой дерном и переплетающимися корнями прибрежных деревьев, норка нередко устраивает гнездо, выстилая его мышиным пухом, перьями, сухой травой и мхом. Но весьма нередки и другие случаи, когда норка или расширяет трещины размытого берегового откоса, или вырывает довольно длинные, но простого устройства норы, под защитой пребрежной крепи. Отверстие норы, ее отнорок (чаще бывает один), открывается над водой под корнями или навесом берега, или, как у речной выдры, под водой. Норы не бывают глубоки и охотники, промышляющие норку, выгоняют ее, погружая в воду стальной прут или «пытень». Иногда норка устраивает норы и в кочках топкого, болотистого берега, но недалеко от воды. Во время охоты, для отдыха, спасаясь от врагов и для скрытия «запасов» пищи, норка помимо норы, которую она устраивает первоначально незадолго до появления детенышей, имеет в своем районе ряд «убежищ» под мостами, стогами сена на заливных лугах, под нависающими над водой корнями и дерном и т. д.

Пища В состав пищи норки входят все элементы

прибрежной фауны обитаемого ею района. Состав пищи изменчив. Он изменяется в зависимости от состава фауны данной местности, от времени года и по годам, в зависимости от урожайности того или иного вида, благоприятности условий добывания пищи и т. д. Поэтому наблюдения, справедливые для одной местности и в данный период, могут противоречить другим, полученным в другое время и в другом районе.

Рыба не является для норки пищей, необходимой для существования, а только излюбленной и всегда желанной. Хотя в быстроте, неутомимости и подвижности в воде норка уступает речной выдре, но американские наблюдатели утверждают, что она может настигать самых быстрых рыб. По величине она может осилить быф весом в 1 000—1 200 г, но обыкновенно довольствуется мел-

кой рыбой, обитающей в небольших лесных речках, старицах и пойменных озерах. Это щуки, язи, караси, лини, вьюны, голицы, суки, пескари, мелкие окуньки, подкаменьщики и молодые налимы. Указывают на большое значение в пищевых ресурсах норки речных раков, но вопрос этот не изучен. Весьма немаловажное значение имеют также лягушки, ужи и прочие земноводные и пресмыкающиеся. Не менее важно также значение мелких грызунов, обитающих на побережьях водоемов, в особенности водяной крысы. Яйца, птенцы и подлинь водоплавающих и прибрежных птиц, двустворчатые моллюски, водяные насекомые, улитки также в разной степени служат пищей норке. Случаи нападения норки на домашних уток и кур наблюдаются, но очень редки, и относятся исключительно к хозяйствам при водяных мельницах. Наблюдались также случаи, когда норка питалась на помойке. Свежесть рыбы повидиму для норки имеет меньшее значение, чем для речной выдры.

Вредность хищника определяется его пищей. Основываясь на этом можно утверждать, что вред, приносимый человеку норкой, весьма невелик. Рыба, которой питается норка, малоцenna и почти не используется человеком. Вред, приносимый домашней птице так ничтожен и случаен, что не может итти в расчет; и единствено, кому норка наносит некоторый вред, это водной дичи, уничтожая яйца, выводки и подлинь. Но, прежде всего, эта вредоносная деятельность норки ограничивается немногими месяцами лета — временем гнездования, роста молодых и линьки. Затем далеко не всякий район деятельности норки совпадает с местообитаниями водоплавающей и прибрежной птицы; наконец и численность норок не велика.

В общем польза, приносимая человеку норкой, в виде ценной пушнины и уничтожения местами вредной водяной крысы и других грызунов, значительно превышает приносимый ею вред. Поэтому норка ни в коем случае не может быть оцениваема иначе, как зверь, безусловно полезный человеку и подлежащий охране и разумному использованию, не нарушающему численность основного стада этого зверя.

Количество пищи, потребляемой норкой в естественных условиях существования, установить трудно. Помимо того, что нет достоверного приема установления в этом случае суточного потребления и его изменчивости, норка, как и всякий зверь, питается не регулярно и не равномерно каждый день. Иной раз норка голодает, в другом случае уничтожает больше, чем может с'есть.



В этом случае иногда норка делает «запасы» пищи, складывая их в особых местах или «кладовых». Последними бывают норы, углубления между обнаженных корней деревьев и т. п. места. В одном случае «запас» составляет несколько водяных крыс; иной раз норка найдет ужа, и по поверхности снега рядом со следами норки отпечатается след от его тела, волочимого норкой до укромного уголка. Известны случаи, когда запасы норки бывали значительны: например, три крупных язя и щука или двадцать штук выюнов. Норка, как замечено наблюдателями, запасливее других мелких хищников, и бывают случаи, когда эти последние (например горностай) воруют сделанные ею запасы. Бывают и такие случаи, когда норка сама теряет свои запасы, забывая об их существовании.

В настоящее время, когда промышленное разведение норок (американских) на пушных фермах существует уже много лет и достигло больших успехов, опытным путем установлена и суточная норма пищи и ее изменения в зависимости от пола, возраста и времени года. Совпадают ли эти нормы, равно как и состав рациона с теми, которые существует в природе хотя бы в общих чертах, сказать теперь еще нельзя. Возможно, что изучение питания норки на свободе внесет в кормовые рационы значительные поправки. На некоторых фермах норок кормят различными естественными кормами, в которые входит 60—70% мясной и рыбной пищи, причем стараются по возможности разнообразить рацион. На других фермах норок кормят комбинированными патентованными кормами, добавляя к ним и естественные. Указывают, что норка в один прием с'едает 80—140 г. Более точное изучение питания норок на фермах показало, что в период спаривания в среднем самки с'едали 157 г в день, самцы — 176 г. Количество пищи зависит от ее питательности, а также от потребности зверька в данное время года и от его живого веса.

Суточный цикл жизни норки, в отличие от выдры, большую часть времени проводит на суше — на берегах обитаемого ею водоема. Как и все представители семейства куницевых, норка лишь обстоятельствами вынуждена вести преимущественно ночной образ жизни. Но там, где ее мало тревожат, она и днем проявляет энергичную деятельность. Чаще же она выходит на жировку на вечерней заре и уходит на дневку после восхода солнца. Помимо часов отдыха, норка находится в беспрерывном движении. Но покрывает она своими следами меньшую площадь, чем хорек. Движения норки на суше носят

отпечаток суетливости, тогда как бег хоря совершенно тверд и уверен.

След норки такой же величины, что и хоря (длина прыжка 40—65 см), но отпечатки лап круглые, когти короче, прыжки слабее и расстояние между правой и левой лапой шире. Кроме того следы норки на снегу очень часто бывают грязные, так как она нередко ходит близ ключистых, незамерзающих участков речек, пропарин и т. д.

Норка очень привязана к обитаемой ею местности, и даже преследование не может заставить ее удалиться. Преследуемая норка всегда стремится скрыться в воде и лишь в крайности прячется среди валежника и под корнями. По словам одного наблюдателя, норка, увидя человека, ныряет, появляется через 10—20 м и через 2—3 секунды вновь ныряет, чтобы затем скрыться в кустах на противоположной берегу. Иногда она скрывается среди камыша, выставив из воды только кончик носа. Плавает норка выставив туловище до половины из воды. Норка весьма плохо лазает, но в минуту опасности иногда взбирается на кусты и даже небольшие прибрежные деревья (от преследующей ее собаки), хотя уже не решается оттуда спрыгнуть. Норка очень скрытна и придерживается глухих, малодоступных для человека мест; наблюдать ее поэтому очень трудно.

Годичный цикл жизни норки вскрытия рек, норки с тальцовыми (незамерзающими) лесных речек, где они кочевали в течение зимы, возвращаются к своим старым местам и ближе к людским поселениям. К этому периоду и приурочена течка норок. «Гон» происходит обычно еще по снегу; в это время на снегу можно наблюдать, вдоль берегов речек, множество следов самцов, рыщущих в поисках самок. В это время норка не имеет постоянного убежища — нора ее залита полой водой, и она скрывается в прибрежном хворосте и хламе, нанесенном половодьем. Каждая самка вероятно совокупляется с несколькими самцами, и нередко в этот период в местности, где норок было ранее мало, можно бывает обнаружить большое количество самцов. Как установили американские наблюдатели, начало и конец течки у американской норки не совпадает в различных местностях в зависимости от их географической широты и климата. В южных штатах она протекает между 15 февраля и 15 марта; в северных штатах и на юге Канады с 1 марта по 25—30 марта, на севере же Канады с 15 марта по 30 апреля. Это показывает, что и у нас нельзя говорить

об одном сроке для всего ареала распространения норки и для каждого года. Так в средней полосе, откуда имеются совершенно достоверные сведения, течка бывает и во второй половине марта, и в конце апреля.

Срок беременности американской норки определен многочисленными наблюдениями на зоофермах в среднем в 50 дней, причем иногда этот срок увеличивается, доходя даже до 72 дней за счет замедления в начальном развитии зародышей. Повидимому и у европейской норки тот же срок беременности, что и у американской. Молодые появляются в конце апреля — начале мая, но нередко и позже — в середине мая и даже в середине июня (в средней полосе Европейской части Союза).

К ранне-весеннему периоду «стандарт» относит первые признаки начинающейся линьки у норки, — «слегка поредевший остьевой волос на боках и редковатый пух, в особенности в шейной части». Такие шкурки «стандарт» относит к «среднему дефекту». Поздне-весенние шкурки (запрещенные к бою) «стандарт» описывает так: «...с начавшейся линькой (теклая ость, побитый, поредевший пух), с грубы мездрай». Многие наблюдения показывают, что смена волоса (линька) происходит у норки медленно, в течение продолжительного срока. Еще в июне наблюдаются экземпляры не начавшие еще заметно линять, а лишь порыжевшие. По сравнению с самцами беременные самки также запаздывают в линьке. В мае месяце самки уже начинают скрываться от самцов и вести одинокий образ жизни. Впрочем бывают случаи, что норы самца и самки располагаются невдалеке одна от другой. В период течки звери обоего пола держатся вместе; совокупление чаще происходит в норе.

Незадолго до рождения молодых, которых в помете бывает от 3 до 7, а у американской норки даже до 11 штук, самка начинает рыть нору или обновлять старую.

Детеныши рождаются голые, слепые и беспомощные, но растут быстро и скоро покрываются густым, мышного цвета пуховым волосом. Позже, когда начинает подрастать остьевой волос, они кажутся почти черными. В возрасте около 25 дней мать начинает кормить молодых теплокровной пищей и рыбой. Прозревают они 30—35 дней от роду. В 8—10 недель от роду молодые уже начинают выходить сами на добычу с матерью. В 10—12 недель они становятся самостоятельными и обучаются охоте и защите от врагов, к концу же июня достигают половины полного роста. Но и в августе иногда встречаются норки ростом с взрослую крысу,

не достигающие полного роста и к зиме, что об'ясняется наличием запоздалой, а может быть и второй течки.

Лето для норки наиболее благоприятная пора: всюду она находит пищу; берега же водоемов благодаря разрастанию прибрежных зарослей становятся непроходимыми и следовательно безопасными.

Днем она ловит рыбу под береговой нависью и под камнями, ночью же настигает спящую рыбу. На отмелях норка ловит раков и двустворчатых моллюсков. У ее норы иногда бывают целые кучи раскрытых раковин этих последних. Лягушки и водяные крысы имеют для норки большое значение и в весенний период. За мышевидными грызунами норка уходит от воды метров на 200, но только в лесу.

Наблюдения в б. Ярославской губернии установили что весенний сбор водяных крыс отражается неблагоприятно на запас норки. По мнению некоторых наблюдателей в летнее время в питании норки большое значение имеют яйца и птенцы водоплавающих птиц, особенно утят, а также утиная подливка; на болотах молодые бекасы, водяные курочки и др. виды. Но надо сказать, что летнее питание научно еще не исследовано по причине трудности получения материала (отсутствие промысла).

К поздней осени молодые норки по росту почти сравниваются со старыми. С матерью они ходят совместно все лето и лишь к этому времени расходятся. Половой зрелости норки достигают на первом году жизни. Живут норки в среднем 7—10 лет.

Приблизительно уже в октябре норка покидает свои насиженные места и начинает бродить. По наблюдению одного вологодского охотника-промысловика норка меняет местожительство не менее двух раз в году. Осеню она уходит от человеческого жилья в глухой лес, где и бродит по мелким речкам. Весной же возвращается на старые места и ближе к поселениям, тогда как речная выдра поступает как раз наоборот. В таких перекочевках проходит осень до наступления первых сильных морозов. В это же время подготавливается смена летнего меха на зимний. Из поздне-весенней шкурки через летнюю «трещанку» — с редкой сухой остью и почти без пуха — намечается переход к «сноповке» с высокой закручивающейся ломаной остью и редковатым пухом.

Осенняя шкурка норки расценивается «стандартом» как 3-й сорт, имеет волосяной покров полуволосяй: «...с ровными и блестящими, густыми и низкими остью и пухом; с хвостом мало опущенным. Мездра синеватая». Ранне-зимняя (по старой термини-

логии поздне-осенняя или «ледянка 2-я») шкурка относится ко 2 сорту. Шкурки этого сорта менее полноволосы, чем первого, зимнего сорта (раньше «ледянка 1-я, зимняя») «...с густой шелковистой, ровной, высокой, прямой блестящей остью, с достаточно густым пухом и менее опущенным хвостом. Мездра плотная; допускается легкая синева у огузка и репицы хвоста».

Наступление сильных морозов, сковывающих все речные водоемы льдом, прекращает странствования норки и сильно ограничивает районы ее охоты. С этого времени норки держатся у быстрых перекатов, ключистых, незамерзающих мест на небольших речках и близ пропарин, полыней и прорубей. Если реки замерзают рано, при высоком уровне воды, то существование норки сильно облегчается. В этом случае она пользуется для охоты и укрытия от врагов отдувами, образующимися под льдом вдоль берегов при спаде воды и дает на поверхности меньше следов. В противном случае недостаток пищи вынуждает норку бродить по снегу, от одной полыни или переката к другому, попутно добывая и наземную пищу. Там, где пищи достаточно, норка держится долго в одном месте, иногда даже не покидая своего летнего района. В таком случае от ее норы расходится по снегу много тонных троп, а близ норы нередко можно обнаружить остатки рыб, лягушек, раков и раковин. Интересно отметить, что там, где имеются колонии речных бобров, норка пользуется ходами этих последних, чтобы проникать под лед замерзшего водоема, иначе ей недоступного. Как показали исследования и наблюдения, в зимней пище норки преобладает рыба, составляя в среднем около 50%. В отдельных случаях, например на пойменных озерах, где рыба иногда «задыхается» от зимнего «загорания» озер, норка может продолжительное время питаться преимущественно рыбой. Иногда вместо рыбы в пище норки преобладает водяная крыса, особенно в годы урожая этой последней. На втором месте стоят, в зимней пище норки, прочие грызуны и амфибии, главным образом лягушки. Птицы в пище норки зимой составляют редкость. В зависимости от местности и ее фауны состав пищи изменяется и зимой. В литературе есть указания, что изредка некоторые норки, подобно хорям и ласкам, перебираются после уборки урожая вслед за мышевидными грызунами в людские селения. Но многие опытные охотники утверждают, что в селения норка не заходит никогда.

В средней полосе Союза зимний мех норки начинает развиваться в конце ноября. В это время он очень темен. Позже, с раз-

витием подпушки, т. е. в течение декабря мех несколько светлеет, так как более светлая чем ость подпушка начинает сильнее просвечивать сквозь остьевой волос. По другим наблюдениям зимний мех норки начинает развиваться уже в августе, но окончательно созревает он к ноябрю.

Способы добывания

Согласно существующему законодательству охота на норку, как и на прочих мелких хищников с ценным мехом, разрешается в течение трех четырех зимних месяцев в году — с 1 ноября по 1 февраля или по 1 марта. Однако очень многие охотники и до сих пор нарушают этот и без того излишне большой срок. В дореволюционное время повсеместно, в северных же глухих районах и теперь, охотиться на норку начинали еще в конце лета вскоре после уборки урожая. Охота продолжалась более или менее усиленно всю осень до замерзания рек, после чего охотились уже немногие. Основные причины этому таковы: во-первых, норку легче добывать по чернотропу, до замерзания водоемов; во-вторых — мех норки становится сколько-нибудь годным раньше меха прочих пушных зверей; в третьих — зимой многие охотники заняты другими видами охотниччьего промысла, главным образом белкованием. Затем охота, после периода зимнего затишья, возобновлялась в период вскрытия рек и половодья, т. е. «гоня» у норок. В это время норки менее осторожны и, проявляя энергичную деятельность, легче ловятся.

Добывают норку с ружьем и собакой, а также при помощи капканов и других самоловов. Из всех способов наиболее распространена всюду охота с ружьем и собакой, причем здесь имеются налицо небольшие различия в зависимости от местных условий и традиций.

Для охоты употребляют различные породы собак. Требования, предъявляемые к последней, не велики — она должна иметь достаточно чутья для того, чтобы разыскать зверя и преследовать его по следу, иметь долю охотничьей страсти и охотно идти в воду. Последнее совершенно необходимо, так как норка часто идет водой и скрывается большей частью под берегом. Чутье для охоты на норку требуется небольшое, потому что норка обладает сильным запахом. Благодаря этому нередко охотники-крестьяне применяют для добывания норки даже обычных дворных собак. Часто наблюдалася примесь крови, на севере — промысловой лайки, в средней полосе — гончей, дают такому вымеску достаточно чутья, ползистости и вязкости. В промысловых и полупромыс-

ловых районах нашего севера на норку успешно охотятся с лайкой. В средней полосе гончие всех пород, в руках опытных охотников-полупромышленников прекрасно работающие по мелкому зверю, работают отлично и по норке. Более удобны для этой охоты пешие гончие. Держать гончих для охоты только по мелкому зверю не выгодно. Для этой цели в средней полосе очень пригодны небольшие зверевые собаки — фокс-терьеры (жесткошерстные) и таксы. Эти собаки при небольшом росте отличаются большой злобностью и успешно применяются и для работы по мелким хищникам и белкам и для работы в норе — по занорившейся лисице и барсуку. В Германии их приучают также аппортировать дичь из воды и отыскивать подранков. Помимо того они, особенно же таксы, применимы и как гончие.

Поздней осенью и в начале зимы (когда лед еще тонок) охотник идет вдоль берегов речки, где обитают норки. Обнаружив свежий след, собака начинает преследовать зверя, охотник же пользуется удобным случаем для выстрела, когда норка перебегает между кочек или от куста к кусту, стремясь к воде. Большой частью бывает так, что норка успевает скрыться в норе или между корнями под берегом. В таком случае охотник вооружается лопатой и помогает собаке разрыть нору. Норы норки, а тем более случайные убежища, не длинны и не глубоки; вследствие этого в некоторых местностях охотники пользуются железными или стальными прутьями, именуемыми иногда «щупом» или «пытнем». Запуская этот прут в убежище, где скрылась норка, охотник заставляет норку выскочить наружу, где она и попадает в зубы стерегущей ее собаки или под выстрел. В средней полосе охотник, охотясь на норок или хорей по берегам водоемов, нередко вовсе не берет ружья, а довольствуется собакой, лопатой и пытнем. Помимо охоты с собакой, норку также караулят из засады («на засидках») около нор или зимой на перекатах и около полыней. На снегу норку благодаря ее темной окраске, не трудно застрелить дробью даже ночью.

Иногда, например в быв. Вятской губернии, промышлять норку собирается артель в несколько человек, причем уходит такая артель по лесным речкам на срок до недели.

При всей своей несложности охота за норкой с ружьем и собакой имеет весьма существенный недостаток. Возможная преимущественно осенью и редко в начале зимы охота эта доставляет шкурки преимущественно 2 сорта («ледянка»), часто же и более низких сортов, т. е. не экспортный товар. Зимой лишь очень

немногие охотники промышляют норку не только с собакой, но и другими способами. Наилучшим образом применим зимой капкан, особенно с приспособлением для ловли зверя живьем, и самолов-ящик простого устройства, также для ловли живьем.

В Татарской АССР в поймах рек норку местами ловят при помощи черкана, употребляемого для лова горностая и колонка, но несколько более крупного размера.

Капкан для лова живьем делается с очень большими дугами, обтянутыми частой металлической сеткой. Капканы и самоловы на норку расставляются на тропах, проложенных зверьком, около нор, если таковые обнаружены, а также близ посещаемых в зимнее время норкой мест — ключей, перекатов и полыней. Наживляют их свежей или протухшей рыбой, лягушками и мышами, иногда же ставят проходными без приманки. Норка, по утверждению опытных охотников, проста и доверчива и легко ловится в капкан.

При ловле норок желательно применение капканов и самоловов, приспособленных к добыванию зверька живьем. Это дает возможность охотнику продавать живых норок для зооферм и зоосадов по цене всегда высшей, чем самая лучшая шкурка, а также дает возможность щадить самок, выпуская их на свободу, что выгодно для самого охотника.

Основной принцип устройства ящичного самолова состоит в следующем. Берется небольшой продолговатый ящик, обе его узкие боковые стенки удаляются, причем одна затягивается проволочной сеткой (может оставаться и деревянной), а вместо другой устраивают падающую дверцу, снабжая ее грузом для большей тяжести. Весьма важно, чтобы эта дверца двигалась свободно в своих пазах даже в сырую погоду. Эта дверца соединяется посредством качающегося на своей оси коромысла или сторожка, вкладываемого в зарубку на задней поверхности дверцы, с подвижной дощечкой внутри ящика. Вместо дощечки устраивают иногда просто подвешенную на конце шнурка от спускового механизма наживку. Норка, войдя в ящик, наступает на дощечку и своей тяжестью освобождает сторожок из зарубки или петли на свободном конце коромысла, и дверца падает сзади зверька. Устройство такого самолова допускает множество различных систем спускового механизма и устройства дверцы в зависимости от изобретательности охотника и от имеющихся в его распоряжении инструментов и материалов.

К сожалению, зимняя охота на норку в очень многих районах почти не развита, а именно она дает пушной торговле мех

высшего качества — «ледянку 1 сорта». Ранее практиковавшаяся, да и теперь практикуемая тайком весенняя охота на норку не имеет никаких особых отличий от осенней охоты с собакой.

Помимо этих самоловных приспособлений существует еще самолов, по своей конструкции схожий с небольшой кулемкой или плашкой для горностая или колонка. В местах, часто посещаемых норкой, лесную речку перегораживают кольями и сучьями, образуя «закол», как для установки верш, но более частый и не-проницаемый. В свободном проходе устанавливают, как для кулемки, два нетолстых древесных ствола, затесанных с внутренней стороны. Верхний ствол приподнимают приблизительно на четверть и устанавливают сторожок. Сторожок состоит из двух коротких частей с зарубками, составляющими подпорку для верхнего ствола, и тонкой длинной планки, влагаемой в зарубку составной подпорки. Норка, проходя между стволами самолова, вышибает планку из зарубки и верхняя плаха падает на нее. Для большей тяжести сверху кладут груз из древесных стволов. Интересно, что самолов такой конструкции употребляется в верховьях р. Вычегды, где им гордятся как местным изобретением («анича-кёр»), и на р. Суре в б. Алатырской уезде Симбирской губ. (Средняя Волга), где он известен под названием «торло». Зимой и весной иногда наблюдаются случаи, когда норки попадаются в различные рыболовные снаряды: верши, морды и т. д. С недавнего времени в некоторых местах Московской обл. (например в Верейском районе) норок стали ловить при помощи сети-обмета, подобно тому как на северо-востоке европейской части Союза и в Сибири ловят соболя, а иногда и других мелких хищников: собака находит норку, загоняет ее в нору или другое место, которое и окружают сетью. Затем норку выгоняют из норы в сеть. Способ этот интересен тем, что дает возможность добывать норок живьем.

Шкурку норки следует снимать «трубкой» с огузка. Рекомендуется не снимать шкурку с только что убитого зверька, а выждать, когда пройдет трупное окоченение и кровь свернется. Это облегчает с'емку и делает меньшим риск запачкать шкурку кровью. Для с'емки шкурки с огузка острым ножом подрезают тубы около десен, затем делают разрезы по подошвам передних лап и продолжают их по внутренней стороне до локтя. Когти оставляют при шкурке, делая разрез по линии последних перед ними суставов. Освободив передние лапы, делают сплошной разрез от подошвы одной из задних лап, по внутренней стороне, к подошве противоположной. Линия разреза при этом следует через заднепроходное отверстие. Далее волос на нижней поверхности хвоста разделяется пробором на две стороны и делается разрез от заднего прохода до конца хвоста. Задние лапы и хвост освобождаются при этом так же как и передние.

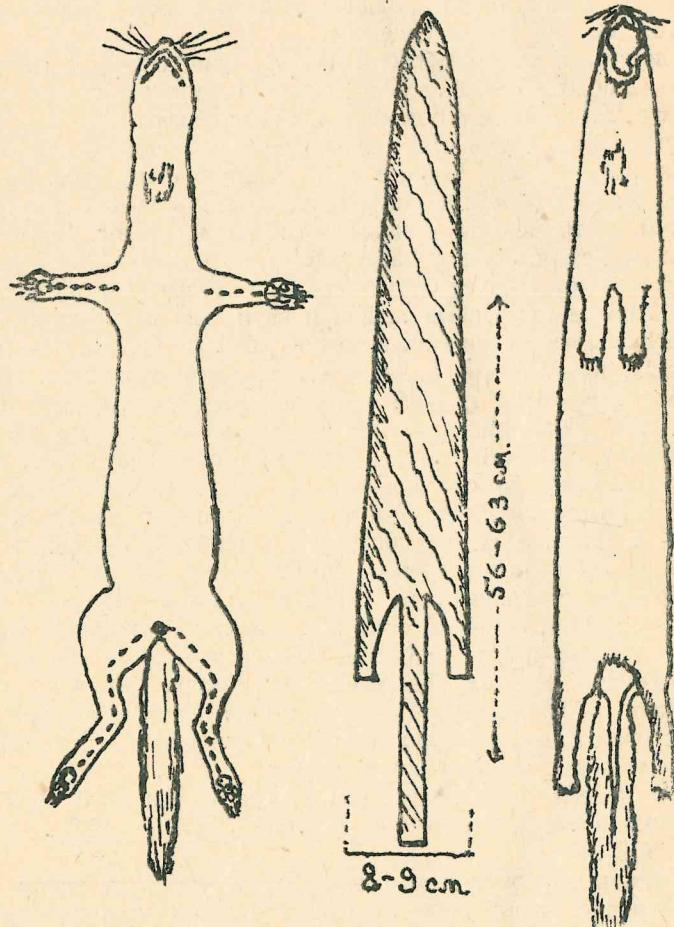
Приготовив таким образом тушку, приступают к сниманию шкурки. Для этого удобно подвесить при помощи бечевки тушку за задние лапы. Затем с помощью ножа начинают отделять шкурку от туши, стараясь чтобы наибольшее количество сухожилий, соединительной ткани, мышц и жира осталось при тушке. Но нужно остерегаться порезать шкурку или срезать вместе с жиром и мышцами часть мездры, обнажив этим корни волос. Постепенно продолжая с'емку, шкурку завертывают по направлению к голове. Дойдя до головы, следует быть очень внимательным и осторожным, стараясь подрезать ушные хрящи и веки глаз как можно ближе к черепу для сохранения их в полной целости. Норка, как и речная выдра, принадлежит к числу самых жирных пушных зверей, а потому шкурка ее требует тщательного обезжиривания и просушки. Для обезжиривания еще сырую шкурку удобно насадить на правилку, мездрай наружу, и затем соскабливать жир. Окончив этот процесс, можно для лучшего обезжиривания обшаркать мездру сухими опилками. Сушат шкурку норки мехом наружу, так как в таком виде она поступает в продажу, вывернуть же с мездры на волос просушенную шкурку очень трудно. Специалисты советуют правилки для расправки и сушки шкурок норки делать из тонкой сосновой дощечки. Для самой крупной шкурки длина ее должна иметь 56—63 см, ширина в верхнем конце — 4—5 см, в нижнем — 8—9 см. Для меньшего размера шкурок можно уменьшать лишь ширину правилки, не уменьшая ее длины. Следует остерегаться чрезмерно вытягивать шкурку в длину, так как это делает волос шкурки более редким.

При приеме шкурок пушным стандартом первый сорт расценивается в 100% стоимости, второй сорт — 75%, третий сорт в 50%.

Дефекты внутри каждого сорта разделяются на малые, средние и большие. Малый дефект снижает качество каждого сорта на 10%, средний дефект на 25%, большой дефект на 50%. Дефекты, превышающие норму, установленную для большого дефекта, переводят шкурку в разряд брака. К браку причисляются также прелые и горелые шкурки. Брак понижает качество шкурки по сравнению с первым сортом не менее как на 75%. Отсутствие каждой

лапы понижает качество каждого сорта на 2%. Отсутствие хвоста считается «малым дефектом».

Было бы очень полезно, если бы охотники, добывающие норку



и интересующиеся охотничьим делом, взяли за правило перед с'емкой шкурки делать промеры животного от кончика носа до основания хвоста и длину последнего, а также при возможности опре-

делять вес тушки. При этом в записях следует отмечать пол зверька и время добычи. Эти сведения, черепа (просоленные или засушенные и головы), а также наблюдения охотников об образе жизни и питании норки следует направлять через охотничьи коллеги-тывы или непосредственно в краевые или центральные станции по изучению охотничьей фауны и промыслов или в музей. Норка изучена недостаточно по многим вопросам, имеющим прямое отношение к практике охотничьего промысла, а без помощи самих охотников выяснить многое почти невозможно.

Следует отметить, что практикуемая в некоторых местах, например в Западной области, с'емка шкурок норки «чулком» с головы, не вскрывая огузка, и последующая сушка при помощи набивания шкурки золой или сухой соломой, — не могут быть ни в коем случае рекомендованы, так как при этом портится шкурка.

Экономика промысла

Довоенная добыча норки в СССР определяется в среднем цифрой в 40 000 шкурок на сумму 120 тысяч рублей (за пятилетие перед войной). Главным местом сбора товара была Нижегородская ярмарка и лишь в небольшой степени Ирбитская. Продажные цены на Нижегородской ярмарке в конце прошлого столетия колебались от 80 коп. до 4 руб., с годами постепенно увеличиваясь. Что же касается местных рыночных (заготовительных) цен, то до 70-х гг. прошлого столетия они были очень невелики: от 75—80 коп. до 1 р. 50 коп. — 1 р. 80 коп. В конце 70-х годов наблюдатели отмечают повышение цен за период в 10 лет в 10 раз; за хорошую шкурку платили три и более рублей. Затем цены опять снизились. Так на рубеже нашего века в окрестностях Москвы норка ценилась в 1-2 рубля, в б. Симбирской губернии около 1 рубля. На Северном Кавказе и на Архангельском севере в это время норка стоила также не дороже одного рубля. Перед войной норка в современной авт. области Коми стоила 1 р. 50 коп., на Кавказе до 2 р. 50 коп. за лучшую шкурку.

За период 1922/24 г. норки в среднем заготавливались 49 850 шт. В дальнейшем по данным Наркомторга было заготовлено в 1924/25 г. — 64 529 шт. на сумму 266 826 рублей, в 1925/26 г. — 62 461 штук на сумму 284 924 руб.; в 1926/27 г. — 62 804 штук на сумму 446 639 руб.; в 1927/28 г. — 75 051 штук на сумму 693 979 руб.; в 1928/29 г. — 59 781 штук на сумму 489 357 руб.; наконец в 1929/30 г. — 58 273 штук на сумму 466 224 р.

Заготовительные цены последнего времени выражаются цифрой около 8 рублей за шкурку. Из этих данных мы видим, что по сравнению с дооценными цифрами возросла цифра добычи по СССР, выросла и цена, являющаяся, конечно, основной причиной увеличения промысла. Что промысел стал напряженным, доказывает то, что его пришлось запретить вовсе в ЦЧО и в Сев.-Кавказском крае; в других областях, например в Ленинградской обл. и Татарской АССР замечено уменьшение численности зверя. Около 1925 года добыча норки распределялась таким образом, что на долю Северного края приходилось в целом около 25% всей добычи. На втором месте стоял Центрально-промышленный район дававший около 24% добычи; затем Ленинградская область с Карелией, составлявшие около 15% и Нижегородский и Средне-волжский края, дававшие первый 5%, второй 8% всей добычи норки. Прочие районы составляли менее значительный процент, за исключением Урала, дававшего 4%, и Башкирской АССР — 6%. Среди местных охотничьих промыслов наибольший удельный вес сравнительно с другими районами норка имела в Центрально-промышленном районе — около 23% и в Ленинградской области — около 14%.

Мировая добыча норки определяется, конечно довольно приблизительно, в 640 000 шкурок; таким образом доля участия Союза в мировой добыче не велика, составляя около 10%.

Русская норка, как отмечают некоторые специалисты, имела спрос главным образом во Франции. Уступая по качеству североамериканской норке и слабее поддаваясь окраске, наша норка идет на некоторые меховые изделия, употребляется для подделки соболя, а с выщипанной остью, как и речная выдра, идет на имитацию «котика» и «обезьяны». Качество ее отражается на оценке. Так, в 1927 г. лабрадорская норка продавалась по 24—26 долларов, аляскинская — до 27 долларов. Причем цены в САСШ за лучшие шкурки доходили до 47 долл., в Канаде — до 20—30 долл. Средняя цена в Аляске была около 14—15 долларов. Наша норка на Лейпцигском аукционе 1927 г. расценивалась — северная ледянка 1 сорта — 11,9 долл., западная ледянка 1 сорта — 9,1 долл. В 1928 г. там же наша ледянка оценивалась в 10—13,45 долл.

Как видим, значение норки в ряду других охотничьих промыслов СССР не велико. Но наша норка, хотя и не так хороша как американская, все же дает ценный пушной товар. Мех норки ценится приблизительно вдвое дороже меха лесного хоря. К стыду наших охотников нужно признать, что они сами значительно по-

нижают оценку добываемых ими норок и экспортное значение своей добычи. Статистические данные за 1925/26 г. говорят, что в этом году пушная торговля Союза потеряла на норке от ранней охоты (на шкурках 2, 3 и низших сортов) — 34,8% (первого сорта было заготовлено 49,4% ассортимента) и 15,2% от дефектной обработки и плохого хранения добывших шкурок. Обследование заготовок по норке показывает, что «ледянки» 1 сорта заготовляется около 35%. Что так обстояло дело не только прежде, но обстоит и до настоящего времени, показывают данные по Ленинградской области за 1929 г. Убыток от ранне-осенней охоты за норкой был исчислен там в 38%.

В настоящее время лишь в немногих небольших районах можно признать состояние запасов норки благополучным. В большинстве мест добыча испытывает значительное напряжение, хотя норка истреблена еще не в такой степени, как некоторые другие пушные звери.

Эксплоатация норки должна быть умеренной и рациональной, настоящие ее методы совершенно недопустимы. Осенняя охота, не говоря уже о летней и ранне-осенней, должна быть изжита. Для этого следует сократить срок добычи норки повсеместно до двух месяцев в году — декабрь и январь, так как в ноябре мех норки еще дозревает. Там же, где запасы норки сильно истощены, охота должна быть разрешена лишь на один месяц в году (январь), по примеру Аляски, где успешно применяется эта мера. Для того, чтобы эта мера действительно выполнялась, нужно несколько повысить оценку «ледянки» первого сорта — зимней, за счет сильного снижения расценок 2 и 3 сорта. Примерно 2 сорт следовало бы ценить в 35% стоимости первого, 3 сорт — 25% той же стоимости, строго следя за утечкой пушнины в руки скупщиков-частников.

Необходимо также, чтобы наши заводы (хотя бы «Павмурмет») повысили качество поставляемых ими металлических капканов, а также выпустили капкан, рассчитанный на вылов живого зверя. Это необходимо и потому, что рост советского звероводства несомненно потребует пополнения племенного материала за счет скрещивания русской норки с американской, что избавит Союз от расхода по выписке американской норки.

Не лишено вероятности, что выпуск некоторого количества американских норок в угодья, населенные нашей норкой, может также дать хороший результат в виде улучшения качества меха европейской норки.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Строение тела норки	3
Географическое распространение	7
Местообитание и норы	10
Пища	12
Суточный цикл жизни	14
Годичный цикл жизни	15
Способы добывания	19
Съемка и хранение шкурки	22
Экономика промысла	25



Цена 28 коп.

1984